

ЗАДАЧА НАУКИ .

Когда спросили Будду: - С чего начать каждое действие. - был получен ответ: - С самого необходимого, ибо каждое мгновение имеет свою необходимость и это называется справедливостью действия.

Но что будет необходимостью данного мгновения в мировом масштабе.

Постройка более мощных телескопов, возможно, откроет человечеству несколько новых "вселенных", но не приблизит ни к осмыслению жизни ни к решению проблемы бесконечности. Усовершенствование орудий производства, при существующих социальных условиях, может обогатить мир лишь новыми кадрами безработных. Польза человечеству от изобретения новых взрывчатых веществ или удушливых газов, мягко выражаясь - сомнительна... И еще, я думаю - каждый согласится - занятия по международному праву потеряли всякую актуальность.. К чему же тогда должна устремиться ищущая творческая мысль человека?

Ответим без колебаний: - К раскрытию перед человечеством единства всего сущего и, как следствия этого - необходимости единения.

Мир никогда не был так полон знаками губительнейшего раз"единения и растущей ненависти между нациями, классами, партиями, группами и отдельными личностями, как сейчас. Даже семьи несут на себе отпечатки всеобщего распада... Разве не отгородились народы друг от друга разнообразнейшими барьерами? Разве не принесены накопления наций в жертву неслыханных размеров вооружениям? О чем свидетельствуют появление ксенофобии и рассизма? И в конце концов - разве человечество уже давно не находится в состоянии скрытой войны, которая во многих местах уже прорвалась в вооруженные столкновения? И как многочисленны призванные под ружье армии!

В жуткой тревоге люди, подобно кротам, готовят себе подземные убежища и сумрачно посматривают на голубое небо, откуда так просто может прилететь крылатая смерть...

Если представители религий утратили влияние и не могут отвратить надвигающиеся бедствия взаимистребления /а они не могут/, то на помощь в деле об"единения человечества должна прийти наука, ибо наука постольку, поскольку ее достижения делают достоя-

нием всех, имеет громадное преимущество перед религиями, представители которых молятся о победах и преуспевании лишь какой-либо одной страны, тем утверждая раз "единение в массах."

И наука может доказать всю нелепость раз "единения, вред ненависти и спешную необходимость единения и сотрудничества как между нациями, так и отдельными личностями. И в этом направлении наукой уже многое достигнуто, но эти достижения, просто, еще не осознаны, неосмыслены не только широкими массами, но и значительной частью интеллигенции. Так, например, давнишний спор между материалистами и их противниками, утверждающими дух, - просто отпадает с тех пор, как наука установила, что мельчайшие частицы материи, т.е. атомы по существу уже являются не тем, что принято называть материей, а энергичными образованиями, состоящими из положительного ядра, протона, и отрицательных электронов в напряженном движении. А энергичные образования, безусловно, ближе к понятию о тонком духе, нежели грубой и инертной материи. И кто же может утверждать, что со временем не будут открыты еще более тонкие атомы, по своей тонкости еще более приближающиеся к духу? И отсюда для логически мыслящего человека вытекает вывод, вполне примиряющий материалистов с их противниками, а именно, что в основе всего сущего лежит один единый элемент - назовем его хотя-бы духоматерией - проявляющийся во многих состояниях и в бесчисленных формах, наполняющих Вселенную. Материя - полюс уплотнения единого элемента, дух - полюс его уточнения.

Недавно открытие, сделанное американским биологом Стэнли, подвело мину еще под одно старое заблуждение - понятие мертвой материи. Стэнли открыл мельчайшие микробы /ультравirusy/, которые по своему химическому составу очень близки к молекулам белка. И эти микробы, в соответствующих условиях, кристаллизируются, а из кристаллического состояния, т.е. и/з состояния, присущего только так "называемой мертвой материи, - снова могут быть переведены в состояние живых микробов. Следовательно, здесь грань между органическим и неорганическим, живым и неживым - стерлась.

А давно ли индусский ботаник и биолог сэр Джагадис Боше перед изумленными зрителями посредством остроумно устроенных и очень чувствительных электрических приборов регистрировал пульс растений; демонстрировал реакции растений на различные раздражения, причем оказалось, что некоторые растения "чуяли" даже появлние на небе облачка. В общем были

3
148

были выявлены процессы, стирающие грань между растением и низшими животными организмами.

Но есть еще одна область открытий, давшая изумительные результаты. Это — человек сам. Нынешняя наука способна дать нам представление о человеке, каковое многим покажется сказочным. В новом научном представлении человек фигурирует, как гигантская батарея электромагнитных сил, беспрестанно излучающая неулавливаемый обычным зрением свет и отправляющая в пространство различных напряжений разряды мыслеэнергии.

Всемирно известный академик Н. Рерих, создатель международного пакта по охране культурных ценностей, в одной из своих статей сообщает:

"Двум профессорам Кембриджского университета удалось произвести кинематографический снимок человеческой мысли. Это профессор физиологии Адриан, один из видных членов Королевского ученого общества, и профессор Метиус. Адриан посвятил свою жизнь изучению тайн нервной системы; в 1932 году он получил премию Нобеля, а всего несколько дней назад был награжден золотой медалью Королевского ученого общества.

Когда человек сидит спокойно в кресле с закрытыми глазами и мысль его не занята ничем серьезным, тогда его мозговое вещество производит регулярные разряды со скоростью приблизительно десяти разрядов в секунду. При помощи весьма сложных и хитроумных аппаратов и фото-электрической камеры проф. Адриану удалось зарегистрировать на кинематографической пленке эти разряды. Он же обнаружил, что лишь только его пациент откроет глаза и начнет сосредотачивать на чем-либо свое внимание, как частота электрических разрядов значительно возрастает и обычно достигает 2000 в секунду. Ритмические импульсы продолжают и во время глубокого сна, а равным образом, когда человек /или животное/ находится под наркозом. Профессор экспериментальным путем установил тождество колебаний у разных лиц при виде одного и того же предмета или явления. Разные мысли, возникающие в зависимости от зрительных нервов, дают разные изображения на пленке.

Свои опыты профессор Адриан, главным образом, сосредоточил на той области человеческого мозга, которая ведает зрением. Он установил, что эта область поразительно мала. Да и вообще профессору Адриану удалось, при помощи его аппаратов, доказать, что большая часть человеческого мозга совершенно не участвует ни в каком умственном процессе.

Свои опыты профессор Адриан довел уже до

4
199

такой степени совершенства, что он легко теперь превращает фотографический снимок мысли в звуковой и может передавать его во всеулышание по радио. Во время публичной демонстрации аудитория слышала самые различные звуки в зависимости от того, что появилось перед глазами пациента, сидевшего на эстраде и открывавшего глаза лишь по указаниям профессора".

"Передача мысли на расстояние. Профессор харвардского университета Джозеф Райн, после четырехлетних опытов, заявил себя решительным сторонником возможности передачи мысли на расстояние.

Он произвел свыше ста тысяч опытов. В его распоряжении был штат молодых ученых Харвардского университета и ему содействовал известный американский профессор психологии Вильям Мак Дугал.

Первые опыты Райна свелись к занятиям со студентами, которые угадывали его мысли. Ему удалось отобрать группу из тридцати молодых людей, отличающихся особой телепатической восприимчивостью.

Затем с этой отобранной группой начались систематические опыты, сложность которых повышалась с течением времени. От разгадывания простых мыслей группа перешла к решению разных математических задач по заданиям Райна, тайвшем их в секрете от студентов.

К первому же периоду опытов относятся совершенные с особой пачкой карт: Райн изготовил пачку из 25 карт, с сериями различных рисунков. Взяв любую из карт, Райн предлагал студенту, сидевшему в соседней комнате, нарисовать на бумажке рисунок этой карты. Когда студенты стали разрешать такой опыт, тогда профессор приступил к следующей серии: он перемешивал карты и раскладывал их на столе рисунком вниз. Студент изза двери должен был рассказывать в каком порядке лежат все карты на столе, и все тридцать человек через короткое время безошибочно стали называть порядок всех 25 карт.

Затем эти же опыты были повторены со студентами уже находившимися не в соседней комнате, а в другом доме за несколько кварталов. Опыты совершались в присутствии контролера и никаких трюков быть не могло.

Потом также на расстоянии, началось чтение мыслей и дело дошло до того, что поэты, приглашенные Райном в его лабораторию, писали стихи, а студенты в то же самое время по телефону, с другого конца города, читали их профессору вслух."

К этим поразительным достижениям непредубежденно работающих ученых следует причислить еще одно открытие особого значения. Оно, пока что, не может быть названо открытием на все 100%, скорее - это предвестник великих событий в науке, которые неминуемо должны повлечь за собой коренные изменения в жизни человечества...

Я говорю о работах доктора Аниты Мьюль, которая, опять таки при помощи очень чувствительных приборов, подвергла исследованиям человеческое сердце. Ею установлена теснейшая связь КАЧЕСТВА человеческой мысли и сердечной деятельности.

Сама связь мышления и сердца ни для кого не должна являться новостью, ибо каждый по опыту знает, что известного рода мысли могут вызвать усиленное сердцебиение. Но здесь речь идет не о грубом пульсе, а о других тонких вибрациях сердца и их отношении именно к качеству мысли. Обычные мысли испытуемого сопровождались слабыми вибрациями, но высокая полная любви, благожелательная и лишенная эгоизма мысль необычайно повышала реакцию сердца.

Сопоставляя эти наблюдения Аниты Мьюль с упомянутыми уже наблюдениями профессора Адриана, что участие мозга в мышлении чрезвычайно ограничено, - можно прийти к ошеломляющим выводам, которые, тем не менее, логически из этих наблюдений вытекают, а именно, что в возникновении мысли главную роль играет вовсе не мозг, как это до сих пор безапелляционно утверждалось, а какие-то другие центры, возможно - сердце...

"Думющее сердце" - какими дикими должны показаться эти слова современному человеку! Другие слова - "чувствующее сердце" - не удивят его, потому что он привык слышать разговорные выражения: "чуяло мое сердце, что так будет", или - "сердце радуется", "сердце болит".

Но разве мышление и эмоциональное чувствование не связаны тесно друг с другом и, вообще - мыслимо ли их раздельное существование? Может ли испытывать кто-либо эмоции, если он совсем не будет мыслить? И захочет ли кто-либо мыслить, если у него не будет никаких эмоций?

Против теснейшей связи /если не более глубокого единства/ мысли, чувства и сердца немислимо возражать, ибо наряд-ли найдется нормальный человек, кто не испытывал бешеных ударов колотящегося в груди узника, когда сильные эмоции - будь то страсть, любовь или ненависть - заливали его сущность.

Глубина этой связи или же полное единство ждет своего беспристрастного исследователя.

Но самое большое значение следует придавать наблюдению Аниты Мюль, что высокое качество мысли усиливало и утончало сердечные вибрации. Другими словами - приборами была зарегистрирована осязаемая разница в следствиях между мелкими обиходными мыслями и мыслью добра, причем следствия мысли добра оказались сильнее. Разве это почти не равноильно тому, как на дне лабораторной реторты обнаружилось конкретизированное добро, которое таким образом изотвлеченного понятия переключало в разряд осязаемых энергий или субстанция.

Что же может быть чудесней!

Неизмеримо великие возможности таятся в таком приближении нравственного понятия добра к осязаемым аппаратами энергиям или субстанциям. Когда наука будет в состоянии продемонстрировать перед зрителями химизм добра и зла; когда во всей убедительности химической реакции станут видными разрушительные и отравляющие свойства злобной мысли и целительность и благотворность мысли добра, - тогда не найдется разумного человека, который захочет отравлять злобой свое собственное сердце и собственный организм. И в целях самозащиты вступит человек в смертельную ссватку со своим собственным злом. И очистятся тогда его мысли и станут действия прекрасными. Тогда религии сольются с наукою - университет приблизится к храму и наоборот. Новая наука - синтез духовных познаний и исследований материи учеными, - не откроет ли она перед человечеством живую вселенную, как один целостный организм, где чудеснейшим образом одно связано с другим, и где ничто не может совершаться без значения для всех частей вселенского организма? И тогда исчезнут войны, ибо дико и смешно покажется людям, что одна часть целостного организма может восстать против другой, ведь это будет самопохищение. Самой завущей, самой вдохновляющей задачей для ученых должно быть раскрытие перед человечеством этих основных истин.

Мы еще не рассматривали значения для человечества результатов работ по передаче мысли на расстоянии. Кому-то на поверхностный взгляд, может показаться, что ни о каких серьезных последствиях здесь не может быть речи: будут, мол, какие-то натренированные люди переговариваться мысленно на расстоянии и этим лишат дохода правительственных телеграфов - и только!

На самом же деле следствия неминуемо должны принять такие размеры, что немисливо даже их учесть - они вносят с собою полную революцию во все области жизни.

Появление людей, обладающих природенной или развитою способностью передачи мысли на расстоянии, - равно сильно появлению на земле как-бы нового племени, обладающего громадным преимуществом перед остальным человечеством, а именно - передатим "племенем" исчезают как частные, так и государственные секреты. Ведь студенты проф. Райна не только воспринимали мысль, нарочно им посланную, но и читали на расстоянии мысли поэта, который, просто сидел и писал стихи.

Каковы могут быть следствия такой способности в областях взаимоотношений, как отдельных лиц, так и в государстве..

Придется, не говоря уже об ином прочем, спешно ехать в архив Галебрановское выражение, что - "дипломату язык нужен не для того, чтобы высказывать свои мысли, но для того, чтобы скрывать их".

Одно можно сказать с уверенностью: так как никакие стены не могут служить преградой мысли, то правительствам останется только одно - обезопасить себя кадрами таких-же чтецов мысли. Но так как это не лежит в области чего-то в роде ускоренных шоферских курсов, а требует длительного воспитания и утончения, то придется в корне перестроить программы обучения в школах, где вместо грубого спора и забивания голов учащихся малозначными фактами, - введены будут уроки развития и утончения сознания, уроки чуткости восприятия, уроки искусства мышления....

Это дает новых "образованных людей", которых невозможно будет обманывать.

Клевета и ложь таким образом станут признаками самого дикого невежества.

Совершится коренной переворот в прогрессе: от совершенствования аппаратов человечество обратится к совершенствованию самого человека. Кто может сказать, с какими новыми возможностями оно встретится на этом пути.

И не наступит ли тогда время, когда могут исполниться самые невероятнейшие сны человечества.